

Письмо Милочки из Севастополя от 14 декабря 1990 года

Здравствуйтесь, мои дорогие Саши!

Вот уже три недели, как я дома, намоталась, но хоть развеялась немного, когда-то теперь выберусь! Всех навестила, повидалась с родными и друзьями, а теперь буду ждать вас всех в гости. Город наш с 26 декабря открывают, о чём спешу вам сообщить. Теперь и у нас будут совсем пустые прилавки и полно шпаны, как и везде.

С введением купонной системы у нас стало чуть-чуть лучше с продуктами: появились яйца, иногда масло, колбаса свободно. Правда, народ злой, очереди в магазинах увеличились, так как теперь продавец сначала отрезает купон, потом деньги...

На той неделе наша Света ездила в Симферополь покупать себе пальто за 270 р. Собрали денег и купонов, так ей на рынке порезали сумку, вытащили косметичку, паспорт с купонами (деньги, правда, были в другом месте). Вот такие дела!

Когда поедете к нам, Павлик вам объяснит, как надо переводом выслать деньги под зарплату, чтобы здесь получить купоны, он уже так делает.

Сашуля, я, как и обещала, купила вам светильник севастопольский "Херсонес" в Митину комнату за 18 р., так что либо Павлик заберёт, либо до лета подождёте. И ещё у меня просьба: куртку, которую я купила, пришлось продать подруге Люсе Клопковой, она её как увидела, так прямо с ножом к горлу: продай, мне она лучше. Правда, она мне большая, и надо бы поменьше. Так что, если будет такая же, только 46-го размера (но рост не меньше 165-170), то очень прошу - купи. А как прислать - посмотрим. Сашуля, берет твой я тоже тебе к весне пришлю, ведь зимой он тебе не нужен?

А у нас в этом году очень тёплая зима, вот пишу письмо, а за окном тепло, светит солнышко, плюс 15 градусов. На деревьях набухли почки, а на газонах расцвели маргаритки!

А как у вас, наверное, совсем темно, катаются уже на лыжах? Скоро Новый год, а у нас совсем этого не чувствуется, хотя уже продаются ёлки-сосны.

Пришла на работу с обеда - дописываю письмо. Очень жарко, плюс 20, все идут раздетые, прямо лето! На работе дела неважные, работы нет совсем, сидим и ждём сокращения, получаем копейки.

Павлик сейчас в море, уже целую неделю, у него работы много, а с 31 декабря собирается в отпуск, может быть, сделает ремонт на кухне.

Ромка занимается, готовится к первой сессии, бабушка пока чувствует себя неплохо.

Пишите!!

Целую вас всех крепко, крепко.

Ваша Мила.

14 декабря 1990 г.

Письмо тётки Тамары Бургвиц из Сестрорецка от 18 декабря 1990 года

— Здравствуйтесь, дорогие северяне!

— С наступающим добрым, счастливым Новым годом!

— Хотите с вами давно поделиться и полюбоваться таким грибом. А вы таких ещё не находили? (В конверт вложена газетная вырезка с фото: один гриб на другом вырос.)

— А также ещё о трагедии с Сашей Невзоровым. Мы все очень переживаем о нём. Весь Ленинград. В газетах одни вопросы: как здоровье Саши Невзорова?

— Пока передачи ("600 секунд") нет. Лежит в Академии им. Кирова. Съёмку не разрешали. Потом Вадим Медведев с камерой пришёл в палату, а Невзоров отмахивал рукой, сказал Вадиму: - Никакой паники! Всё в порядке! - и Вадиму пришлось удалиться.

— Саша Невзоров сидел в постели. Пока никого не задержали, сообщений нет.

Президент Горбачёв звонил Собчаку и дал команду: все меры принять о розыске нападавшего на Невзорова.

— Что будет в четверг 20-го в 21.40 - ждём, что сообщат или будет передача.

— У Саши повреждены мягкие ткани в левой груди. Температура нормальная.

Состояние удовлетворительное. У нас сохранилась большая статья во всю страницу газеты. Корреспондент ведёт разговор с Сашей Невзоровым. Он сказал, что если его не поймут, то он уйдёт жить в монастырь. Иначе он жить не может. Приедете к нам - почитаете.

— Кто такой Саша Невзоров, Саша и Митя знают, а Сашуле вы расскажите. Он опять стал мировой парень. Были вывихи. Сейчас он такой, каким был в первые передачи. Молодец!

— Я тоже возвращаюсь к нормальной жизни. Вчера моей сестрёночке было 40 дней. Наплакалась вдоволь на кладбище, без присутствия Вовочки. Вчера же вечером посадила в поезд свою Миронову, которая гостила 5 дней. Ужас, как устала с ней. Просила зимой не приезжать, но она слов не понимает. Ей хочется домой.

— До свидания. Целуем всех. Привет от д. Вовы. Смотрит телевизор. Сегодня магнитные бури. В неблагоприятные дни д. Вовочка плохо себя чувствует и не спит, и вместе с ним я.

— К письму приложена также вырезка из "Ленинградской здравницы" (Версия ночного нападения) и стих некоего Шумилина "Александру Невзорову".

— 13 сентября 1991 г., там же

— С 17 по 27 декабря 1990 года проходил 4-й съезд народных депутатов СССР, открывшийся требованием некоей горянки Умалатовой выразить недоверие Горбачёву, а закончившийся вручением тому недостававших ему якобы дополнительных полномочий исполнительной власти и позорными выборами вице-президента, на пост которого Горбачёв со второго захода протащил Янаева, заставив переголосовать несогласившихся было с этим депутатов.

— В промежутке же - сенсационное заявление Шеварднадзе об угрозе диктатуры и об его отставке с поста министра иностранных дел, провидческое предупреждение Адамовича Горбачёву о подонках, которые выберут ему вице-президента и замарают Горбачёва кровью, истерические крики с трибуны Алксниса:

— - Перед вами реакционер, перед вами ястреб, подонок! Я принимаю эти обвинения!...

— Инфаркт бедолаги Рыжкова (плачущего большевика) и в качестве заключительного аккорда гнев Горбачёва на Россию, которая в союзный бюджет деньги вносить отказывается.

— Поначалу казалось, что Горбачёв решил пожертвовать Рыжковым (ради которого он ещё в начале осени отказался от "500 дней" и наметившегося сближения с Ельциным) и разогнать наконец-то рыжковский Совмин.

— Увы! Рыжкова, весьма кстати заболевшего, ушли на пенсию, но и только. Новый кабинет из преимущественно старых министров возглавил отец инфляции, бывший главный денежный печатник, министр финансов у Рыжкова Павлов. В ближайшем окружении Горбачёва вместо Бакатина и Шеварднадзе - Пуго и Янаев! Хороша компания.

А в ПГИ Иванов согласился на замство у Пивоварова. Временно. Попробовать.

Состоялись довыборы в Учёный совет вместо выбывших Распопова и т.н.

"представителей общественных организаций" (от парткома, профкома и совета молодых специалистов).

Неожиданно Витя Мингалёв начал помогать моего участия в довыборах:

Намгаладзе, мол, в Учёном совете по должности, как замдиректора, а вот пусть теперь его народ изберёт, ему же самому будет приятно, а то вдруг ему придётся уйти с поста зама, тогда он и из Учёного совета вылетит, а так - останется.

— Короче, заботу обо мне Витя начал проявлять, чтобы закрепить меня в Учёном совете якобы. А и ежу было понятно, что он надеялся, если не на то, что меня прокатят, то во всяком случае на ощутимое количество голосов против, чтобы я это почувствовал и умерил свои амбиции, не задавался то есть чтоб.

— Я отказался.

— Я в Учёном совете на законном основании, и не по желанию, а по обязанности. Когда снимут с должности зама, тогда и буду думать - баллотироваться ли мне в Учёный совет на очередных выборах или нет. С чего это Витя взял, что я сплю и вижу быть членом Учёного совета в любой ситуации? Вон, Юра Мальцев - не член Учёного совета, не избран, а я его достойнее и учёнее многих членов считаю.

— Юру, кстати, на этих довыборах избрали-таки наконец в Учёный совет.

— Перед самым Новым годом я закончил, наконец, одно дурацкое дело, за которое непонятно почему взялся. Гриша Костюченко как-то спросил меня - нет ли у нас в ПГИ переводчика с финского или шведского - перевести ему на русский язык инструкцию к пользованию его шведским видеоманитофоном. Я пообещал узнать.

— Выяснил, что у Виктора Гуркалова - нашего электронщика по ЭВМ, жена финка и работает переводчицей в "Интуристе". Спросил у него - может ли она такую работу выполнить? Ответ был: не бесплатно - да.

— Я сообщил об этом Грише, тот передал мне инструкцию, а я снова обратился к Гуркалову.

— - Но у меня жена берёт по интуристовским расценкам.

— - А сколько это?

— - Восемь рублей за страницу независимо от объёма текста.

— - Ого! Ладно, я подумаю, надо у заказчика спросить.

— В инструкции страниц 30, в основном картинки и подписи к ним. Вряд ли Гриша согласится. Я, во всяком случае, не согласился бы. Сущий грабёж. Легче самому перевести всё со словарём.

— Раздобыл шведско-русский словарь в библиотеке и начал переводить, ни одного слова не зная. К счастью, язык на немецкий похож. Много сходных слов.

— И перевёл. Непонятно зачем. Не один ведь вечер потратил.

"Взгляд" сняли с эфира. Кравченко резвится на ТВ.

— Пивоваров из Москвы явился и икру метал с утра: почему, мол, до сих пор не готовы документы для перевода научных сотрудников на новые условия оплаты труда в соответствии с Указом Президента?

— Я выпучил глаза:

— - А деньги откуда? В том же Указе и деньги были обещаны, а их нет, как ты знаешь. Вот будут деньги, и переведём. Ты же сам соглашался не пороть горячку, не спешить, в нашем-то особенно финансовом положении.

— - Все почти уже перешли, мы последние остались. Я не хочу, чтобы на меня пальцем показывали.

— - Ну, так издавай приказ, в чём дело. Документы раз плюнуть подготовить. Они уже и готовы наверняка у Василькова.

— Пивоваров впервые так резко разговаривал со мной, и это мне не понравилось. У самого семь пятниц на неделе, а тут спохватился.

— Вечером я отстоял за водкой на Скальной три часа, а на следующий день (**30 декабря**) мы с Сашулей и Митей улетели в Калининград встречать Новый **1991** год и на Митины зимние каникулы.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)